

его приняла государыня подъ собственное управленіе; все имъ сдѣланное покрывается властью. Г. Поповъ, человѣкъ безъ просвѣщенія и безъ талантовъ, вступилъ на постъ особливой довѣренности отъ единого удостовѣренія, что онъ былъ душа всѣхъ дѣйствій покойника, чего отнюдь не было: ибо умершій ни намѣреній постоянныхъ, ни плановъ опредѣлительныхъ ни на что не имѣлъ, а колобродилъ, какъ всякая минута вносила въ голову новую мысль, одна другую опровергающую“.

И Завадовскій, и Воронцовъ находились въ близкихъ дружескихъ отношеніяхъ къ Безбородкѣ. Понятно, что въ письмахъ Завадовскаго къ Семену и Александру Романовичамъ очень часто и подробно говорится о Безбородкѣ. При всей привязанности Завадовскаго къ Безбородкѣ отзывы его о послѣднемъ оказываются чрезвычайно рѣзкими. Считаемо не лишнимъ, въ видъ дополненія къ извѣстному труду г. Григоровича о Безбородкѣ, указать на нѣкоторыя замѣчанія о немъ въ письмахъ Завадовскаго.

Несмотря на прежнія дружескія отношенія, существовавшія между Безбородкою и Завадовскимъ, послѣдній въ сентябрѣ 1783 года пишетъ о немъ къ Семену Романовичу: „Прежнія и новыя его противъ меня коварства рѣшили меня перестать съ нимъ всячески обходиться и трактовать какъ явнаго своего врага, считая, что образомъ симъ меньше онъ мнѣ вредить можетъ, нежели въ лукавомъ видѣ пріятеля. Сей случай отщепилъ меня и ото всѣхъ къ нему притѣпленныхъ, которымъ онъ есть въ Бога и кои въ немъ перестанутъ чтить божество, лишь кончился бы его случай“. Однако, какъ кажется, размолвка ихъ не была продолжительною, и въ 1787 году, когда Безбородко сопровождалъ императрицу въ Крымъ, онъ переписывался съ Завадовскимъ. Мѣстами въ письмахъ Завадовскаго къ Воронцовымъ встрѣчаются намеки на полную зависимость Безбородки отъ Потемкина. „Онъ только эхо голоса княжаго“; „прибыльныя одолженія имѣя отъ князя, онъ во всѣхъ дѣлахъ его рабъ“. Далѣе: „Мамоновъ общаго нашего пріятеля, гр. Ал. Андреевича, навсегда дискредитировалъ; легко ему въ томъ было успѣть, ибо общество и жизнь его (Безбородки) снабждали къ тому способами преизобильно... Не знаю, что дальше будетъ; но обыкновенно, какъ разъ у двора повихнутся, то никакой костоправъ не поможетъ“.

Извѣстно, что Безбородко оказалъ Россіи существенную услугу заключеніемъ Яскаго мира. При этомъ случаѣ онъ выказалъ необычайную дипломатическую ловкость. Однако, именно во время своего путешествія въ Яссы, въ концѣ 1791 года, онъ лишился своего значенія при дворѣ и въ дѣлахъ. Объ этой важной пере-